

УДК 81-13:159.932

ЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА РЕПРЕЗЕНТАЦИИ БЕСПОКОЙСТВА КАК ОДНОГО ИЗ ПРАВСТВЕННЫХ ЧУВСТВ

С. И. Меньшикова

Тверской государственной университет
*кафедра филологических основ издательского дела
и литературного творчества*

В статье описывается процедура анализа языковых средств, репрезентирующих беспокойство как психическое состояние, в основе которого лежит нравственное чувство.

Ключевые слова: *языковые средства, нравственные чувства, эмоции, беспокойство, тревога, стыд.*

Нравственность существует как неотъемлемая часть метафизики повседневности, и в основе ее составляющих лежит переживаемое в различной форме отношение человека к тому, что происходит в его жизни, что он познает или делает. Переживания выступают как особое эмоциональное состояние человека, поэтому чувства и эмоции неразрывно связаны. Нравственные чувства относятся к эмоциональной стороне духовной деятельности человека и отличаются от простого чувства тем, что связаны с сознанием, другими словами, «это то же самое чувство, но «узнавшее себя» [2, с. 113]. Как отметил П. М. Якобсон, «процесс осознания чувств непременно предполагает его обозначение, название его соответствующим словом; только в этом случае испытываемое чувство может быть осознанно» [6, с. 41].

Несомненно, языковая репрезентация абстрактных понятий особенно сложна, если они связаны с духовной сферой, поскольку «локализовать духовность практически невозможно» [2, с. 31]. Тем не менее, именно конкретное языковое выражение такого рода понятий помогает их осознанию. Чувства и эмоции являются различными ступенями развития эмоциональной сферы отражения действительности. Эмоция, возникшая как реакция на какое-то явление действительности, как аффективная форма моральных чувств, может привести к переживанию чувства, которое выступает как особое психическое состояние, испытываемое человеком, в котором проявляется его личность, его мировоззренческие, нравственные установки.

Цель статьи заключается в том, чтобы выявить языковые средства репрезентации беспокойства как одного из нравственных чувств на материале рассказов А. П. Чехова.

«Посредством эмоций сущность человеческого бытия отражается в сознании человека, регулируется ими и познается» [1, с. 27]. Познавательный характер чувств в отечественной психологии подчеркнул С. Л. Рубинштейн, отметив, что «чувства человека – это сложные целостные образования, которые организуются вокруг определенных объектов, лиц или даже предметных областей и определенных сфер деятельности и

дифференцируются в зависимости от предметной сферы, к которой относятся» [3, с. 575]. Сознательное отношение к собственным эмоциям и чувствам может стать стимулом для изменения своего поведения, характера или отношения, поэтому важно не подавлять их, а использовать как особый инструмент для нравственного совершенствования.

В психологии обычно выделяют интеллектуальные, эстетические и моральные чувства. Интеллектуальные чувства выражают и отражают отношение личности к процессу познания. Мыслительные и эмоциональные процессы, развивающиеся в единстве, выступают как своеобразный регулятор интеллектуальной деятельности.

Эстетические чувства отражают и выражают отношение субъекта к различным фактам жизни и их отображению в искусстве как к чему-то прекрасному или безобразному, комическому или трагическому, возвышенному или низменному, изящному или грубому.

Моральные чувства в форме переживания выражают отношение человека к человеку, к обществу. Содержание нравственного самосознания личности в виде долга, ответственности, совести, достоинства, стыда проявляется в соответствующих эмоциональных переживаниях. Совокупность человеческих чувств – это сложный комплекс мироощущений, обусловленных взаимоотношением человека с другими людьми и выраженных через личные переживания, которые, в свою очередь, проявляются различными психическими состояниями.

Существующие различные классификации психических состояний и фундаментальных эмоций позволяют выделить 27 психических состояний. Наиболее частотными являются следующие состояния: гнев, печаль, страх, радость, отвращение, удивление, стыд, любовь, презрение, страдание. Далеко не все из перечисленных эмоций можно непосредственно отнести к нравственной сфере, однако следует учесть то, что эмоции связаны друг с другом и одна эмоция может быть следствием другой, например, отвращение или презрение могут возникать вследствие стыда. Стыд возникает как результат осознания безнравственного поступка. Удивление или гнев тоже могут быть реакцией на то, что противоречит жизненным установкам личности. Такое психическое состояние, как беспокойство, на первый взгляд не является проявлением сильной эмоции или какого-то особого чувства, обязательно связанного с нравственной стороной, однако именно беспокойство свидетельствует о тревожном состоянии, возникшем в результате отсутствия покоя.

Согласно словарным дефинициям, *беспокойство* – 1. Тревожное состояние; волнение. 2. Заботы, хлопоты [4, с. 83]. Беспокойство как определенное психическое состояние тесно связано с похожими состояниями. Синонимический ряд можно представить тремя ядерными конструкциями – беспокойство, тревога, волнение и несколькими периферийными, к которым можно отнести такие психические состояния, как смущение, расстройство, мука, переживание и т. д.

Например, *смущение* – психическое состояние стыда, протекающее с беспокойством; *расстройство* – психическое состояние печали; *мука, страдание* – состояния глубокого переживания. Все эти состояния являются

следствием нарушения физического и душевного состояния. Душевное состояние непосредственно связано с нравственностью.

В современном русском языке существует много разнообразных средств для передачи психического состояния субъекта, его эмоций и чувств. Как известно, предикаты состояния могут быть выражены глаголами, краткими страдательными причастиями, существительными, прилагательными, словами категории состояния.

Функционально-семантическое поле психического состояния БЕСПОКОЙСТВО строится на основе всех названных частей речи, в том числе на глаголах эмоционального состояния: *волноваться, беспокоиться, тревожиться, заботиться, переживать* (разг.), в также на глаголах переживания: *мучиться, страдать, терзаться, убиваться* (прост.) *изводиться* (разг.), *маяться* (прост.) и т. д. Дополнением служат слова с делексикализованными корневыми морфемами: *испытывать волнение, проявлять беспокойство, находиться в смятении, лишаться покоя* и т. д. Психическое состояние *беспокойство* может быть выражено глагольной моделью (Я *беспокоюсь*; Я *волнуюсь*; Я *тревожусь*; Я *смуцаюсь*); наречно-предикативной моделью (Мне *беспокойно*; Мне *волнительно*; Мне *тревожно*); субстантивной моделью (У меня *беспокойство*; У меня *волнение*; У меня *тревога*); адъективная моделью (Я *беспокоен*; Я *смущен*); причастной моделью (Я *обеспокоен*; Я *взволнован*; Я *встревожен*); предложно-падежной моделью (Я *в беспокойстве*; Я *в волнении*; Я *в тревоге*; Я *в смятении*); метафорической моделью (*беспокойство* охватывает меня; *волнение* охватывает меня; *тревога* охватывает меня; *смятение* охватывает меня); фразеологическими средствами (*болеть душой*; *сердце колотится*).

Рассмотрим языковые модели, используемые А. П. Чеховым в порядке их продуктивности. К наиболее продуктивным конструкциям относится наречно-предикативная модель с семантикой: *испытывать беспокойство* из-за того, что совестно: «...ему вдруг становится совестно и жутко. Он беспокойно оглядывает Ивана Марковича и бормочет: “Я заплачу...”» [5, с. 407]; «Ему было и стыдно, и страшно, и тошно» [5, с. 494].

Довольно часто используется писателем глагольная модель, которая подчеркивает активность субъекта, испытывающего тревогу, волнение: «...волнует его только одно обстоятельство, а именно: за дверью величают его негодяем и преступником» [5, с. 406]. В роли глагольных предикатов выступают следующие глаголы: *беспокоиться, тревожиться, волноваться, мучиться, смущаться, нервничать, расстраиваться, терзаться, заботиться, хлопотать, переживать*.

Конструкции, передающие то или иное эмоциональное состояние как простую их констатацию, органично сочетаются со структурами, в которых подчеркивается интенсивность, высокая степень проявления состояния, например: *немного стыдился, очень смутился, решительно сконфузился, совершенно смешался, страшно смутился*.

Предложено-падежная модель Я В СМУЩЕНИИ с семантикой *погруженность в состояние сильного смущения, неловкости от сознания предосудительности, неблагоприятности своего поступка* представлена в тех случаях, когда важно подчеркнуть своеобразную осознанность героем чувства

стыда. Данные структуры, подчеркивающие погруженность субъекта «внутри состояния», могут употребляться с глаголами бытия. Кроме того, обозначению состояния могут сопутствовать определения интенсивности состояния. Например: «Он попятился назад, навалился спиной на дверь и вышел в гостиную *красный*, в *страшном смущении*» [11, с. 437].

Адъективная модель со следующей семантикой: чувства, настроения проникнуты беспокойством и структурой: имя в И.п. и краткое прилагательное, обозначающее состояние. Например: я *беспокоен*, *тревожен*, *нервозен*. При помощи кратких прилагательных передается состояние субъекта. Если полные прилагательные означают свойство характера героя, то краткие прилагательные передают его состояние, так как в них происходит процесс ограничения качества во времени и их переход в новую сущность – состояние. Иногда используется причастная модель: я *обеспокоен*, я *смущен*. Краткое страдательное причастие, передает состояние смущенности, конфуза. Например: Секунданты *были смущены* и переглядывались друг с другом...» [5, с. 468].

Метафорическая модель в рассказах А. П. Чехова представлена в небольшом количестве. Данную модель образуют глаголы *охватывать*, *овладевать* со словами, обозначающими состояние. Эти метафорические модели сильно тяготеют к фразеологизмам. Состояние беспокойства передается в русском языке большим количеством фразеологизмов, подавляющее большинство которых связано с существительными сердце и душа: сердце трепещет, сердце выпрыгивает, с замиранием сердца, выворачивать душу и т. д. А. П. Чехов использует их в своих рассказах: «Решил он, сгорая от стыда; Не нужно падать духом» [5, с. 496]; «На душе *было* тяжело оттого, что он не удержался и сказал ей грубость» [5, с. 417].

Довольно часто А. П. Чехов передает такое психическое состояния героя, которое можно назвать беспокойным, потому что оно является следствием не физического, а именно нравственного чувства – стыда. В этом случае синонимический ряд беспокойства можно значительно расширить. Это, как правило, чувство досады, мучения, страха, тяжести на душе, изменение психического и физического состояния. Например: «И когда он в пасмурное утро ехал к мировому, ему уж было *не стыдно*, а *досадно и противно*» [5, с. 177]; «скверно себя чувствую. В голове пусто, замирания сердца, слабость какая-то...» [5, с. 382].

Психические состояния, как правило, сопровождается более или менее заметными внешними проявлениями, которые называются выразительными движениями. Физическое проявление психического состояния *беспокойство* описывается в исследуемых рассказах при помощи всех восьми типов выразительных движений: мимики, пантомимики, голоса, цвета лица, дыхания, сердечной деятельности, функционирования секреторных желез, температуры тела. Например: *потупил глаза*, *конфузливо оглянулся*, *зубы ее дрожали*; *нога отнялась*, *замер от страха*, *переминался с ноги на ногу*; *проговорил*, *запинаясь*, *пробормотал*; *он всыхнул*, *покраснел*, *он побледнел*, *багровый от стыда*; *дух занялся*; *сердце сжалось*, *сердце провалилось*; *было стыдно до слез*, *заплакал*; *у него похолодел затылок*, *щеки ее всыхнули*.

Для характеристики психического состояния беспокойства, переходящего в чувство стыда, А. П. Чехов очень активно использует различные языковые средства. Например: «У доктора вдруг *застучало сердце*, и весь он *похолодел* от стыда и какого-то непонятного страха» [5, с. 175]

Мимика – одно из самых ярких внешних проявлений переживаний человека. У героя искаженное лицо; он закрывает лицо от стыда руками: не знает, куда девать глаза, стыдливо потупился. Например: «Лицо его приняло *виноватое, пристыженное и заискивающее выражение*, и как-то странно было видеть это *жалкое, детски-сконфуженное лицо* у громадного человека с эполетами и орденами» [5, с. 433]. Все это очень зримо передает внутреннее состояние человека.

Пантомимика (выразительные движения тела) – тоже весьма характерная внешняя деталь в раскрытии состояния героя: стала как вкопанная, переминался с ноги на ногу, ноги трясутся, колена его подогнулись. Например: Он покраснел, приложил руку к сердцу и продолжал... [5, с. 470]. Сердечная деятельность, конечно, тоже участвует в переживаниях героя. Например: «*Сердце* его сильно билось, он весь *дрожал и хотел плакать...*» [5, с. 169].

В психических состояниях физиологическое и психическое выступают как две стороны единой нервной деятельности. В них отражение внешнего воздействия осуществляется одновременно и как субъективный процесс (переживание в сознании) и как ряд физиологических механизмов в регуляции функционального состояния организма (физиологическое проявление эмоций). В психических состояниях как субъективные переживания, так и их объективные проявления детерминированы проявлениями внешнего мира и являются их отражением. Следует отметить, что у Чехова широко распространен метафорический способ выражения психических состояний, в основе которого лежит образность. Например: «У него болела совесть» [5, с. 194].

Таким образом, основными средствами передачи психического состояния можно считать глагольную, наречно-предикативную и метафорическую модели. Остальные модели в тексте встречаются реже. Глагольные предложения показывают, как правило, внешнее проявление состояния, тогда как для наречно-предикативной модели характерна передача состояния субъекта как бы изнутри. Аджективные конструкции выражают в языке качество, но они часто используются для передачи состояния, если возникает необходимость подчеркнуть его временной характер. Причастные модели подчеркивают оттенок причинности как неотъемлемую часть психического состояния. Предложно-падежная модель свидетельствует о погруженности субъекта в определенное психическое состояние. Синтаксические синонимы, передающие психическое состояние, кроме наличия общих, категориальных свойств, имеют отличия, обусловленные различиями в их структуре. Учет их своеобразия особенно важен в художественном тексте, где малейшие семантические оттенки передачи состояния по-разному усиливают текст и тем самым по-разному воздействуют на читателя. Следует отметить, что беспокойство как психическое состояние в рассказах А.П. Чехова выражено не столько лексемой «беспокойство»,

сколько лексемой «стыд» и различными синтаксическими конструкциями, что свидетельствует о беспокойстве, как одном из нравственных чувств. И все «так называемые душевные болезни выражаются прежде всего в извращении нравственного закона» [5, с. 454].

Список литературы

1. Красавский, Н. А. Эмоциональные концепты в немецкой и русской лингвокультурах [Текст] : монография / Н. А. Красавский. – М. : Гнозис, 2008.- 374 с.
2. Мамардашвили, М. К. Сознание и цивилизация. – М. : Логос , 2004. – 272с.
3. Рубинштейн, С. Л. Основы общей психологии [Текст] / С. Л. Мамардашвили. СПб.: Питер, 2007. – 713 с.
4. Словарь русского языка [Текст] : в 4 т. – М. : Русский язык, 1984. – Т. 4. – 790 с.
5. Чехов, А. П. Собрание сочинений [Текст] : в 8 т. / А. П. Чехов – М. : Правда, 1970. –Т. 3 : Рассказы и повести 1886-1887. – 1970. – 512 с. – Т. 4 : Рассказы, повести, статьи и фельетоны. 1887–1891. – 1970. – 528 с.
6. Якобсон П. М. Психология чувств [Текст] / П. М. Якобсон. М. : АПН РСФСР, 1956. – 365 с.

LANGUAGE TOOLS OF REPRESENTATION OF CONERN AS ONE OF MORAL SENSE

S. I. Menshichova

Tver State University

The Department of the Philological Foundations of Publishing and Literary Works

This article describes how the analysis of linguistic resources that represent anxiety as a mental state, which is based on the moral sense.

Keywords: *language means, moral feelings, emotions, restlessness, anxiety, shame.*

Об авторах:

МЕНЬШИКОВА Светлана Ивановна – кандидат филологических наук, доцент кафедры филологических основ издательского дела и литературного творчества Тверского государственного университета (170100, Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: foidid-red@rambler.ru